

18+

Тверские перекрёстки

СТИХИ
Выпуск 8

В. А. Серов
Тверские перекрёстки.
Стихи. Выпуск 8

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70014313
ISBN 9785006083868*

Аннотация

Альманах «Тверские перекрёстки». Выпуск 8. В номере опубликованы стихи авторов из городов Тверь, Торжок, Бежецк, Максатиха, Кимры, Кашин, Красный Холм, Весьегонск и п. Рамешки.

Содержание

Здравствуйте, уважаемые читатели и авторы нового альманаха!	7
Вера Грибникова	9
Немыслимого счастья островок	13
Проездом или Сюрпризы железной дороги	14
Хромой петух	16
Адамово яблоко	18
Неодолимый зов	20
Дуб в Слепнёво	22
Послесловие к беде	24
Ночная Тверь	26
Году Дракона	27
Суета	28
Сергей Абакумов	29
Из жизни греки	31
Из жизни древнего греки	35
Видит человека	37
Записка ненормального	39
Просто кино	42
Любовь Николаева	44
«Все мы приходим в этот мир учиться...»	46
Молитва	48
Поисковый отряд «Юрий Гагарин»	50

День Неизвестного солдата	52
Лекарство	54
Ноябрьский снег	55
Туман	56
Декабрьская зарисовка	57
Как жить	58
«Проблемы, словно платье, сброшу...»	60
Анатолий Касаткин	61
«Тепло чьих-то рук...»	64
«Алые осинки...»	65
«Распятая душа рванулась в небеса...»	66
Сколько?	67
«Мы наводим мосты...»	68
Букет улыбок друзей	69
Песня попутного ветра	70
Тропа Молчания	71
Кораблик детства	72
Город надежды	73
Нина Бойченко	75
«Август, нежгучее солнышко...»	78
«В белоснежной тёплой шубке...»	80
«Виднеется золото в ветках березы...»	82
«Вот и осень. Опять вечерами темно...»	83
«Вроде школу окончили, многие очень давно...»	84
Колыбельная	85

«Любите, мамы, всех своих детей!..»	86
«Мороз обжег упавшую листву...»	88
«Моя заснеженная Тверь...»	89
«Мы вышли вместе – дождь и я...»	90
Татьяна Мчедлишвили	91
Примету былого ищу...	93
«Не надо грустить, но грущу...»	94
Родная сторона	95
«Поздний вечер сладко дремлет...»	96
«Проходит жизнь, проходит...»	97
«Последний глоток вина...»	98
«Сгорает день...»	99
Летний вечер	100
«Взгляну на фото, – сердцу грустно...»	101
«Зима расстроена до слёз...»	102
Наталья Смехачёва	103
Рисунки на шелке	106
Художник	107
Ночь на озере	108
Лунный свет	109
Осеннее утро	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Тверские перекрёстки

Стихи. Выпуск 8

В. А. Серов *Редактор*

В. А. Серов *Дизайнер обложки*

© В. А. Серов, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-8386-8 (т. 8)

ISBN 978-5-0056-1208-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуйте, уважаемые читатели и авторы нового альманаха!

Вот и собран новый альманах «Тверские перекрёстки». В чём его отличие от предыдущих? В том, что на его страницах впервые представлено творчество кимрских авторов. Так получилось, что город Кимры географически удалён от остальных городов Тверской области, недаром он некоторое время входил в состав Московской области. Отсюда наша дружба и сотрудничество с поэтами Дубны и Талдома. Литературное объединение «Вдохновение» – одно из старейших в области, оно было создано в 1919 году при районной газете. Авторы активно печатаются в местных СМИ, издают авторские сборники, участвуют в поэтических фестивалях и конкурсах. Но вот с тверскими собратьями по перу встречаются в основном только на фестивале «Каблуковская радуга», спасибо Владимиру Львову и Ивану Демидову.

И вот – щедрое предложение Виктора Серова принять участие в альманахе! Не все поэты согласились, не все прошли отбор... Но я рада представить творчество наших авторов, и мы с удовольствием познакомимся со стихами поэтов нашей большой области. Читаю оглавление сборника и вспоминаю «Радугу» 2023 года, яркие выступления и инте-

ресные встречи. Все поэты разные, как и их стихи – философские, лиричные, романтические, ироничные. Целый букет разных жанров для читателей!

Пусть знакомство пока на страницах альманаха, но это большой и важный шаг навстречу дружбе. Надеемся, что Тверь станет тем перекрёстком, где сойдутся поэтические тропы. И мы всегда рады гостям в нашем старинном городе сапожников, художников и поэтов!

*Руководитель литобъединения «Вдохновение» города Кимры,
Член Союза писателей России
Любовь Тетерина*

Вера Грибникова
г. Тверь

*Член Союза писателей России, член Союза писателей
Крыма, руководитель Тверского Областного творческого*

объединения «Ковчег». Автор четырёх поэтических сборников. Лауреат многочисленных Всероссийских и Международных литературных конкурсов. Член жюри Международного конкурса имени Сергея Клычкова «Душа моя, как птица» (Москва 2015г.); Конкурса-фестиваля «Седьмое небо» (Крым, 2018—2019гг.); Православного конкурса «Сердце России» (Сергиев-Посад 2022—2023гг.) и др. Приглашалась вести семинары молодых поэтов (2020—2021гг.) в Тютчевский литературный заповедник «Овстуг» (Брянская обл.). Более 10 лет Вера Грибникова активно сотрудничает с редакцией альманаха «Новый Енисейский Литератор» (г. Красноярск). Включена в редакционный совет альманаха, является постоянным членом жюри ежегодного Всероссийского поэтического конкурса «Над Енисеем». Награждена почётным дипломом «За вклад в развитие русской литературы в Красноярском крае» и многочисленными грамотами. Публикации стихов Веры Грибниковой проходили в Москве, Санкт-Петербурге, Пскове, Калуге, Красноярске, Саратове, Симферополе, Ростове на Дону, Ижевске, Сергиевом Посаде, Туле, Архангельске, Петрозаводске и других городах России, а также в Чечне (г. Грозный), Белоруссии (г. Гомель), Украине (г. Киев). Тверскую поэтессу читают и в дальнем зарубежье: в США (гг. Нью-Йорк и Атланта), в Канаде (г. Торонто), в Болгарии (г. София). Голос Веры Грибниковой звучал в Чехии в мае 2021 года на радиоканале «ВМЕСТЕ» – первое в мире независимое аполитическое

авторское радио пяти континентов. Тверской поэтессе был отведён целый час для общения стихами и прозой с русскоязычным населением Земли.

Немыслимого счастья островок

А до разлуки лишь четыре дня...
Так хочется обнять тебя покрепче
И прошептать: «Не покидай меня!»
Но ты вздохнёшь. И мне не станет легче.

Я промолчу. Молитву сотворю.
И будет боль метелями отпета.
Спешит февраль вдогонку январю,
С собою унося улыбку лета,

Немыслимого счастья островок,
Подаренный тобою безвозмездно.
Четыре дня... такой короткий срок!
И памяти спасительная бездна...

Проездом или Сюрпризы железной дороги

В. Ш.

Благословенье всем твоим дорогам! —
не зря вчера в окно стучалась птица.
Мне нужно рассказать тебе о многом,
но в две минуты много ли вместится?

Твой скорый лихо подкатил к перрону,
засуетились господа и дамы.
К заветному четвёртому вагону
спешу и я, согласно телеграмме.

Но нет его на месте, Боже Святой,
с кого спрошу я за такие шутки?!
За третьим обозначен сразу пятый!
А поезду стоять лишь две минутки.

Куда же мне – налево иль направо
бежать? Секунды вскачь! Едва не плачу...
И вижу, как бежишь ты вдоль состава!
Обнять успею, пожелать удачи,
и постараюсь быть предельно краткой.

Объятая распахнув, забыла скромность,
и в полторы минуты мир огромный
вместился без труда и без остатка!

Хромой петух

Городом захваченная в плен,
По тебе, село моё, тоскую.
Убежать бы от угрюмых стен
В нашу избу, светлую, родную.

В домоткано-кружевной уют,
С тёплой печкой, с духом каравая.
Там проворно ходики снуют,
На секунды вечность разбивая,

И сверчок выводит свой мотив,
Прозорливый кот гостей пророчит.
Всех своих соперников затмив,
Зорьке льстит хромой горластый кочет.

Ох, как я серчала на него!
«Колченогим лихом» обзывала.
А теперь желаннее всего,
Что бы голосил он, как бывало.

Пусть бы сны дробил, мешая спать,
Всё смелей и громче раз от раза.
Но отсюда мне не убежать —
Стража неприступна и стоглаза.

Уж который год в полночной мгле
Плачет память светлыми стихами
Оттого, что продан дом в селе
И петух тот съеден с потрохами.

С запоздалой нежностью в груди
Всё шепчу я крикуну хромому:
«Ну, хотя бы в этот сон приди,
Прокричи мне весточку из дома!»

Адамово яблоко

Побаска есть: «Не слушай глупой бабы!
Послушал – поступи наоборот!»
А вот Адам... задумался хотя бы
Какую бомбу в руки он берёт?

Праматерь наша обрывала с древа
Запретный плод осознанно вполне.
Но лишь в одном была повинна Ева —
Не постучала мужу по спине:

Застрял кусочек яблока в гортани.
(Со временем Адам к нему привык).
А для супругов памяткой изгнания
Стал этот самый яблочный кадык.

Ликуя, змей злорадствовал над ними,
Гремел вдогонку гневный Божий глас!
Зато Адамы с «рёбрами» своими
Обжили землю, нарожали нас...

От сокровенной мысли хорошею:
Вот скоро вечер, ступишь на порог,
Повисну тут же у тебя на шее,
Где приютился странный бугорок.

Обнимешь крепко, поцелуешь сладко —
Не проскользнёт меж нами хитрый гад!
Наклонимся над детской кроваткой,
И зашумит ветвями райский сад....

Побаска есть, да вот побаску эту
Пора на свалку отнести мужьям.
Внемли* жене – получишь в дар планету.
А рай создать на ней ты волен сам.

**Внемлить, внимать – сторожко слушать,
прислушиваться, жадно поглощать слухом; (словарь
Даля)*

Неодолимый зов

Лесной домишко с крохотным окном
Все встречи наши помнит до одной.
Сегодня я один ночью в нём
И так хочу, чтоб ты была со мной.

Здесь всё, как прежде: зеркальце твоё,
Цветистой занавески лоскуток.
На гвоздике, где вешаю ружьё,
Засушенный ромашковый веночек.

Во сне тихонько взвизгивает пёс.
Глядит в окно полуночная мгла.
И кажется, тепло твоих волос,
Их аромат подушка сберегла.

А мысли далеко... к тебе они
Летят привычно, наперегонки.
Скажи, родная, как вернуть те дни,
Где глаз твоих влюблённых огоньки?

Я погасил их сам, прости меня.
И лишь теперь, в безмолвии ночей,
Я понял – одиночества броня
Куётся из обид и мелочей.

Как часто мы, имея, не храним,
Потом стучимся в запертую дверь.
Я не ценил того, что был любим.
Потеря эта горше всех потерь.

И сквозь разлуку, грохот городов
Из домика в нехоженной глуши
Летит к тебе неодолимый зов,
Могучий зов тоскующей души.

Услышь его, любимая, услышь,
В каком бы ни была ты далеке.
Вернись ко мне. В предутреннюю тишь
Усни, как прежде на моей руке.

Дуб в Слепнёво

Сюда пешком идти готова,
Но огорченья не таю:
Как жаль, что кануло Слепнёво,
Поэту давшее приют.

Где так легко писалось Анне,
Теперь пустырь, безлюдье, тишь...
Не обозначится в тумане
Седое очертанье крыш...

Уже ни днём, ни ночью мгливой
Гостей не встретит старый дом.
Лишь добровольный страж ветвистый
Всё теплит память о былом.

Прильну щекой к его «кольчуге» —
Последней стойкости оплот.
О днях минувших по округе
Неслышный реквием плывёт.

В кустах фундамента остаток
Фантомная терзает боль.
Усадьбы робкий отпечаток
Сотрёт плачевная юдоль...

А мир заметит ли пропажу?
Ему привычно «клином клин»...
В который раз кору поглажу.
О чём ты гредишь, исполин?

О том, что под кудрявой кроной
Лелеял южную «лозу»?...
И дуб роняет мне в ладони
Тяжёлый жёлудь. Как слезу.

Увы, мы все подвластны тленью —
Усадьба, древо, человек.
И лишь стихов сердцебиенье,
Заветных строчек откровенье,
Сакральных слов благословенье
Не гаснуть призваны вовек.

Послесловие к беде

Я приму этот миг, как подарок, как высшую милость.
Встрепенётся душа в предвкушении тайной волшбы.
Украду скакуна вороного в рассветную стылость,
И ему, быстроногому, вверю остаток судьбы.

Переступочкой, лёгким шажком, доброй мордой кивая,
Понесёт он меня, позволяя итожить, прощать
И прощаться... молитву творить, храм души отворяя,
И вселенски-огромную нежность земле возвращать.

До мурашек знакомая речка покажется Летой,
А над нею небесная топка расправит лучи.
Новорожденный день zalюбуется росной планетой.
Время выйдет моё, и коня попрошу я: «Скачи!»

Он почувствует шенкель* и волю, рванётся карьером,
Барабанную дробью копыт обозначит полёт.
Канет в реку надежда, любовь оставляя, и веру,
Перехватит дыхание ветер и сердце замрёт.

Соскользну я с коня. До земли долетит только тело.
Прянет конь, захрапев, остановится дней карусель.
Заполосная птица взлетит, закричит ошалело.
Ей тревожно ответит из трав пешеход-коростель.

Не пугайтесь, родные, теперь, как и вы, я крылата.
Взмою ввысь, перепуганной птахе приглажу перо.
Пощекочет мне нос облаков невесомая вата.
А внизу, на земле, испарится росы серебро.

Всё стремится куда-то сквозь вечность река голубая.
Над высокой осокой стрекозки затеяли пляс.
И усталая женщина в травах лежит, улыбаясь,
Не моргая, не щуря от солнца распахнутых глаз.

** Шенкель – внутренняя, обращенная к лошади часть ноги всадника от колена до щиколотки, помогающая управлять лошадью.*

Ночная Тверь

Притихший город до зари
В ночной прохладе тонет.
Стоят бедняги фонари
В услужливом поклоне.

Моргая, жалуются мне
На бабочек-подёнок.
Крадётся облачко к луне,
Как за клубком котёнок.

А рельсы чуточку грустны:
В безмолвии скучая,
Четыре звонкие струны
Ждут скрипача трамвая.

Неугомонный, как сверчок,
В рассветную минутку,
Проворный рыженький смычок
Сыграет им побудку.

Году Дракона

Ни шагу не ступить без гороскопа,
Привыкли мы, что нам советчик он.
Вот нынче звёзды шепчут: «Будет ... (худо) —
С Востока приближается Дракон!»

Но нет пока для паники причины.
Моторчик пусть не ёкает в груди.
Дракон с Востока – видимо «in china»:
Китайский. Одноразовый, поди.

И если даже он не для потешки
Спешит сюда из всех драконьих сил,
Куда ему, с одной-то головешкой —
У нас предтечей Змей Горыныч был!

И мы сумели все три носа, право,
Укоротить коварному врагу.
(У нас ведь и правительство двуглаво.
Я об орле. О людях ни гу-гу.)

Дракон летит, надеясь на пирушку,
Шикарный трон, подобострастье, лесть....
А мы в надежде – Муромца Илюшку
Он всё-таки заставит с печки слезть.

Суета

Суета, суета – проторённая тропка.
Пылесос да плита, постирушка да штопка.
Из рассвета в закат, будто лошадь по кругу:
Магазины, детсад да упрёки супруга.

В зеркала не гляжу (вид не нравится что-то)
И привычно кружу: кухня – ванна – работа...
Не уйти от забот, что нахлынули скопом,
И не сбиться на трот*, всё галопом, галопом!

За верстою верста. Ох, как финиш далече...
Суета, суета... не упасть бы под вечер.
За делами дела бесконечные длятся.
Не смотрюсь в зеркала.
Всё равно восемнадцать!

*Трот – медленная рысь (вид движения лошади)

Сергей Абакумов
г. Тверь

Родился в апреле 1957-го, прямо в Пасхальный день Светлого Воскресения Христова.

С 1961 в Твери (тогда ещё Калинин).

Учился в школе, учился в ВУЗе и стал математиком, да, ещё и программистом.

Преподавал математику в ТГУ на матфаке, информатику в Тверской гимназии №8, теперь инженер-программист при Тверской областной больнице.

Рифмую строчки уже лет сорок. Стихи пишу с 2016-го, публикую в основном на портале "Стихи.ру". Печатался в нескольких номерах сборника стихов «Живое слово». Член ТОТО «Ковчег»

Из жизни греки

Вышел грека на проспект
Видит этакий аспект —
Гоголь Пушкина встречает,
Выражает свой респект.

Вдоль по речке грек гуляет.
Видит грека, ну дела.
Кто-то в Пушкина стреляет —
Речка Чёрною была.

Ехал грека через лес
Видит в Пушкина Дантес
Целит из пистолы
– Обалдели, что ли?

Едет ночью через лог
Грека. Озирается.
Видит, бреется Ван-Гог —
Уши разлетаются.

Грека, тот, что из Варяг,

Встретил возле фонаря,
Около аптеки,
Греку, что из Греки.

Ехал Грека через реку
Смотрит, в реке кто-то есть.
Сунул Грека руку в реку,
Кто-то руку начал есть!

Грека устрицу глотает,
В море, около буЯ.
Эта устрица большая —
Не проглотишь не жуя.

Что за шум и драка?
Грека лупит рака.
– Не могу, япона мать,
Руку в реку засувать!

Ехал грека через реку —
Всем доволен, рад всему.
Сунул грека руку в реку,
Да и вытащил... «му-му».

Сунуть руку в реку грека
Ехал. Видит грека лес,
На опушке в человека
Целит пакостный Дантес.

Кто же это на опушке
С пистолетиком стоит
Пригляделся – Саша Пушкин
Тот, что наше всё, пиит.

Грека кинулся к французу
Хоть я грек, а не цацап,
Но за Пушкина по пузу...
Рак за руку грека цап.

Удостоился конфузу —
Не хватило двух минут,
И теперь того француза
Люди русские клянут.

Что же грека? – рака бросил
В набежавшую волну,
И сказав – прощенья просим,
Зашагал в свою страну.

В чём же суть мово рассказу?
В чём изюмина, секрет?
В том, что тот Дантес зараза!

Вот и всё. Другого нет.

Из жизни древнего греки

Апории Зенона. Ахиллес и черепаха

Ослепляя красотой,
С уязвимою пятой,
Сняв носки, портки, рубаху,
Догоняет черепаху

Резвый воин Ахиллес,
Тот, что волею небес,
Всё спешит её догнать,
И никак... Едрёна мать!

Он бежит, бежит, бежит —
Пыль столбом, земля дрожит.
На него со всех сторон
Диоген, Сократ, Зенон

И топчут, и кричат —
Догони её, солдат.
Пропускают через строй —
Догони её, герой.

Вот почти уже достиг.
Смотрит, высунув язык —
А зверюга не ждала

И опять вперёд ушла.

И не знают до сих пор
Демокрит, Анаксагор,
Аристотель и Платон,
И Спиноза, и Ньютон,
Шопенгауэр и Кант,
Маркс и Энгельс – фабрикант,
Древний дедушка Евклид...
И у всех душа болит
Безнадёжно и давно —
Чем же кончится оно?

...

Ладно. Вам секрет открою.
Не догнал... Уехал в Трою...

Видит человека

*«Вселенная смотрит на себя глазами людей.»
Вячеслав Всеволодович Иванов*

Движение, струясь, подтачивает мир,
Науками, кормя прожорливое племя.
Из вечной пустоты, из абсолютной тьмы,
На свет явились мы, и появилось время.

Защёлкал метроном бесстрастно деловой.
Поток невинных грёз, как винных возлияний,
И тех, кто жив ещё, и тех, кто неживой,
В единстве и борьбе распада и слияний,

Непостижимых душ, недолговечных тел,
Небесных и земных, великих и ничтожных,
К пределу бытия и за его предел,
Через цепочку дел простых и многосложных.

Сознание бредёт, который век подряд,
По сумрачным ходам и тёмным галереям,
Не зажигая свет, на ощупь, наугад,
От дедов и отцов, живёт и не стареет.

Простое вещество, незрячий твой удел,
Создатель упразднил, однажды и навеки.

Сам Космос на себя глядит из наших тел,
И глядя внутрь себя, он видит человека.

Записка ненормального

Заварим, как её? – мелиссу.
Наполним, как его? – бокал.
Я расскажу тебе, Алиса,
Как вместе с Пушкиным скакал,
На птице-тройке. Он в монокль
Глядит, а лошади несут...
Нет, это был, пожалуй, Гоголь...
Или Некрасов... Ну, не суть.
Арина в кружку подливает —
Подогревает аппетит,
А он, мятежный, всё ругает,
А тройка борзая летит.
Была зима, бразды взрывались.
По снегу, бёдрами крутя,
С водою бабы пробирались,
Под коромыслами кряхтя.
О, нет! Пожалуй было лето.
Что стало с памятью?! Беда!
Припоминаю, что котлеты
В Торжке покушали тогда,
Да наступили на говенья,
Я долго воздух сотрясал,
А он, про чудное мгновенье,
Какой-то барышне писал...

Потом железная дорога.
В окошко смотрим из купе.
Идут крестьяне, славят Бога,
Баулы тащат на пупе.
Бегут покойники толпою.
Кругом шатанья и разброд,
А Павел Власов, с перепую,
На мать матерно орёт.

Буржуи с толстыми задами.
Рабочий тащит пулемёт.
Поэт одной прекрасной даме
Пожить спокойно не даёт.
Фонарь, ночь, улицы, аптеки,
Трактир, прохожий, самогон,
Война, безногие калеки,
Опломбированный вагон...

А мы всё едем в чистом поле
И колокольчик дин-дин-дин,
И страшно, страшно поневоле
Среди неведомых равнин.

Что сотворили, лиходеи?
Где ваши совесть, ум и честь?...

А у алжирского у дея
Под самым носом шишка есть...

Пусть мы с потёртыми штанами
И редко видим колбасу,
Но с нами Бог, и Пушкин с нами.
А остальное всё – не суть.

Просто кино

Немалые годы легли,
Пока незаметною ношей.
Себя ощущаю вьюнощей,
Но... – где же мои костыли, —
Спрошу, а не, где мои крылья.
Вот эти простые бодылья —
Укор притяженью земли.
Мои неуклюжие спицы
Чуть-чуть оторвут от землицы...
Хотелось бы птицею взвиться,
Рвануться навстречу тебе,
Застыть, распахнувшись объятьем.
Парить над землёю распятым,
А ты в ослепительном платье
Спускалась бы с вечных небес.
По лунной дорожке, по звездам,
По летам, по зимам, по вёснам,
В которых пожить не смогли,
Туда где поляна у сосен.
Где подлая, поздняя осень
Оставила гнить корабли,
Что были когда-то листьями,
Весною на солнце блистали.
Напрасно мы их не сожгли...
Нас ждали тогда перемены

Мы думали, вот переедем...
Но вечные зимы пришли
И нас разлучили... Под крышей
Теперь моё место, а выше...
Не выше, а где-то в ином
Сакральном, желанном, заветном,
Таинственном, тонком, запретном
Твой новый, невидимый дом...

...

Бывает, меж явью и сном
Дыхание чувствую рядом,
И мне удержать тебя надо...
Но этого не суждено,
Пока мы во власти юдоли
И смерти, бессильны до боли,
А жизнь – это просто кино...

Любовь Николаева
г. Тверь

Моё стихотворчество связано с поэтическим клубом «Роса» при библиотеке имени Герцена, куда я пришла в мае 1999 года. Этим клубом, как и ТОТО «Ковчег», где собираются любители поэзии и стихотворцы в настоящее время, руководила и руководит Вера Грибникова – член Союза писателей России.

Благодарю составителя альманахов «Тверские перекрёстки» за возможность знакомить со своим творчеством широкий круг читателей Твери и Тверской области.

«Все мы приходим в этот мир учиться...»

*«Зорко одно лишь сердце,
главное глазами не увидишь»
(Евгения Сафонова, «Свои», стр. 267)*

Все мы приходим в этот мир учиться.
Непросто жизнь земную понимать
И собирать усердно, по крупицам
Сокровища вселенского ума.

Нередко мы себя не знаем даже,
Что хуже – не пытаемся узнать.
Мышление – нелёгкая поклажа.
Неоспоримо высока цена.

Бессмысленно живём,
нет – существуем.
Но это к деградации ведёт.
Всевышнего упоминая всуе,
От Бога удаляется народ.

Бог людям открывается не сразу,
А через труд стремления к Нему.
Становится Он ближе раз от раза
Усилием души, сердечных мук.

А сердце надо научиться слушать.

Глаза...

Они способны обмануть.

Пусть истина очистит наши души

И к счастью нам укажет верный путь.

Молитва

Скребут на сердце кошки.
И камень на душе.
Решать проблемы сложно,
Ведь силы нет уже.

Остаток оптимизма
Позиции сдаёт.
Мои дурные мысли —
Зловещий хоровод.

И свет в конце тоннеля
Не виден, хоть кричи.
Для тягостных сомнений
Есть множество причин.

Меня поймала в сети
Безрадостная ночь.
Как разобраться с этим,
Самой себе помочь?

Бездействие тревожит.
Сдаваться?.. – Нет, нет, нет!
Спасти молитва может,
Подскажет мне ответ,

Как разогнать злых кошек
И камень снять с души,
Найти путь в бездорожье,
Преграды сокрушив.

Молитва – светоч Божий,
Маяк в глухой ночи
Мне силы приумножит
И душу облегчит.

Поисковый отряд «Юрий Гагарин»

Официальный поисковый отряд своё название получил в 2016 году. Он работает от Центра патриотического воспитания молодёжи «Дзержинец». Найдены и захоронены останки более двухсот солдат и офицеров.

Поисковый отряд под названием «Юрий Гагарин»
Из болот поднимает останки погибших солдат.
Неудобства работы в болотной грязи не пугают.
Вахта Памяти – долг и желание этих ребят.

В ленинградской трясине ждут почести десятилетия
Те, кто мир защитил от коричневой страшной чумы,
Те, кто жизнь подарил всем ещё не родившимся детям,
Кто сумел сокрушить силы бесчеловечности, тьмы.

Череп... Кости... Подсумок с патронами... Ложка да кружка...
Каска пулей пробита... Лопатка... Ремень... Котелок...
Непосредственно видеть находки военные нужно,
Чтобы скорбное чувство до самого сердца дошло.

...Шелестят и волнуются заросли хрупких осинок,
Что десятками лет охраняли защитников сон.
Поколения внуков и правнуков новой России

Отдают светлой памяти предков последний поклон.

День Неизвестного солдата

*Памятная дата в России, с 2014 г. отмечаемая
ежегодно 3 декабря в память о советских и
российских воинах, погибших в боевых действиях
на территории страны или за её пределами.*

Декабрь. День Неизвестного Солдата* —
Дань памяти героям грозных лет.
Так пусть же эта памятная дата
К сердцам потомков пролагает след.

Нельзя забыть известных, неизвестных
Борцов за независимость страны.
Возможно, Неизвестный – твой ровесник,
Стал, волей рока, жертвою войны.

Он для живых – не жертва, а защитник,
Отдавший жизнь за право жить другим.
Следы пропавших без вести ищите
И находите годам вопреки.

Архивы открывают постепенно.
Дополнится картина славных лет.
Любое имя значимо и ценно.
Пусть прах найдёт покой в родной земле.

Могила Неизвестного Солдата.
Огонь, зажжённый памятью, горит.
Связать жизнь прошлых лет с грядущим надо.
Союз всех поколений – монолит.

Тогда и враг любой не будет страшен.
Традициями, памятью сильны.
Как наши предки, мы стоим на страже
Границ, благополучия страны.

Лекарство

За окном – темно и сыро.
Ветер фонари качает.
Грусть-тоска – в осеннем мире,
Что не лечится врачами.

Пользуюсь своим лекарством.
(Нет подобного в аптеке).
Дом, где я давно на царстве —
И спасенье, и утеха.

Люстра – комнатное солнце.
Батарея – словно печка.
Музыка душевно льётся,
Словно радуется встрече.

Побалуюсь я блинами
И попию чайку с вареньем.
Проза жизни временами
Поднимает настроенье!

Ноябрьский снег

Свет непривычный за окном... Зима!
Она пришла к нам в город этой ночью,
Газоны, тротуары и дома —
Всё побелила качественно, срочно.

Деревья и машины – заодно...
Хватило мастерице свежей краски.
С улыбкою с утра гляжу в окно.
Сегодня – долгожданный Белый праздник!

Морозец пусть его посторожит,
Чтоб плюс не растащил на сувениры.
Без праздников таких тоскливо жить,
Нахолившись, день проводить в квартире.

На улицу зовёт ноябрьский снег!
К другим и я свои следы прибавлю.
...Успешным ли окажется забег
Иль пробною ноябрьскою забавой?

Туман

Снежный город наполнен туманом,
Как стакан – до краёв – молоком.
Неизвестность прогулкой не манит.
Потеряться в тумане легко.

Непонятно меняется местность.
Незаметно подвохов, преград...
Нет начала и края у бездны
С бессистемностью координат.

Есть привязка – земля под ногами,
Но коротким становится шаг.
Беспросветность, беззвучность пугают.
Шорох – в пятки уходит душа.

В непроглядности влажной завесы
Ищем сказочное волшебство.
С неподдельным, живым интересом,
Позабывтым давно озорством
Очень хочется выпить частицу,
Ртом хватая туманную взвесь.
...А туман продолжает клубиться,
Воду в пар перегнав... без чудес.

Декабрьская зарисовка

На сиреновом кусте
Зимний птичий «общепит».
В постоянной суете
Жизнь пернатая кипит.

Здесь всегда ажиотаж,
Толкотня и птичий гам.
Крошек, семечек купаж
Силы будут сберегать.

Пополняется запас
Щедростью ребячьих рук.
Выручит пичуг не раз
Настоящий, верный друг.

Птичий корм под снегом скрыт.
Птахам нелегко сейчас.
Зимний птичий «общепит»
Радует и птиц, и... нас!

Как жить

«Как жить?..»

Но нет ответа.

А что бы ты хотел?..

На юге скрылось лето,

И снизился процент

Тепла и буйства красок.

Длиннее стала тень.

Грустнее раз от раза.

Ночь оттесняет день.

Испортилась погода.

Бубнит сердитый дождь.

Но от щедрот природы

Сюрпризов осень ждёт.

...И я ждала чего-то,

Наверное, тепла.

Просить – мешала гордость.

Терпела, но ждала.

Желанию не сбыться,

Коль осень за окном.

Дни пролетают быстро.

И мне не суждено

Поймать былую искру,

Огонь раздуть опять.

Претензий или исков
Не буду предъявлять.

Лишь нотка сожаленья
В душе найдёт приют.
Я помню выраженье:
Без этого живут...
Уж золотую осень
Ноябрь-злодей раздел...
«Как жить?... —
ты снова спросишь.
А что бы сам хотел?...

«Проблемы, словно платье, сброшу...»

Проблемы, словно платье, сброшу,
Устрою перерыв.
Нырну, наплаваюсь до дрожи.
Был очень крут обрыв.

Потом найду пологий берег,
Зароюсь там в песок.
В добро забытое поверю,
С души сниму засов.

И жизнь уже не будет страшной.
Я, как всегда, в строю.
Весь мир улыбкою украшу
И гимн добру спою.

Анатолий Касаткин
г. Тверь

Родился в Тамбовской области. Закончил Кулеватовскую среднюю школу, затем Тамбовский военный авиационный

инженерный институт. «Есть такая профессия – Родину защищать» – это как раз про Анатолия. Военская служба никогда не была простой. Преодолевать трудности помогало творчество – поэзия, гитара, кисти и краски. Картины Анатолия Касаткина не раз выставлялись на различных вернисажах. Ранее написанные стихи уже нашли приют под обложкой сборника «Из ниоткуда в никуда». Написанные позднее ждут своего «домика», который непременно появится. Поэзия Касаткина раздумчивая, философская – это поэзия человека, ищущего ответы на множество вопросов, призывающего к действию, к поиску Бога и себя. Музыкальное творчество Анатолия Касаткина также оценено по достоинству – он дипломант конкурса «Песни о Твери». Член Творческого объединения «Ковчег».

«Тепло чьих-то рук...»

Тепло чьих-то рук,
Созвучье сердец.
Неведомый друг —
Ты тоже певец.

Вчера – незнаком,
Сегодня вдвоем
О чем-то родном
Мы песню споем.

«Алые осинки...»

Алые осинки
В зелени берёз.
Ветер паутинки
Тонкие принёс.

Осени приметы:
Пустота полей,
Улетает лето
С клином журавлей,

Песней перелётной
За собой зовёт...
А за поворотом
Осень жизни ждёт.

«Распятая душа рванулась в небеса...»

Распятая душа рванулась в небеса,
Невыносима боль необъяснимых мук...
«Не трусь, нажми курок» – мне шепчут голоса:
До боли в кулаки сжимаешь пальцы рук.

Не развязать узлы, сплетенные судьбой.
Не лучше ль разрубить, покончив с ними в миг?
Невидимо распят безжалостной рукой.
Но видно сам себе ты этот крест воздвиг.

Сколько?

Сколько неисписанных страниц
В урну жизни брошены судьбой,
Перед неизвестным павших ниц,
Не пошедших за своей судьбой?

Сколько не проснувшихся сердец
Прожигает свой недолгий век?
Как глухой бесчувственный слепец
По земле плетётся человек?

Сколько нужно нам перестрадать,
Оболгать друг друга, перебить,
Ненавидеть, недопонимать,
Ни себя, ни Бога не любить?

Сколько можно не искать ответ,
Не стремиться, не творить, не петь,
Не пытаться в каждом видеть Свет,
Жить лишь для того, чтоб умереть?

Сколько предстоит ещё пройти
По дороге к самому Себе?!
Господи, помилуй и прости
Мир, воздвигший новый крест Тебе!

«Мы наводим мосты...»

Мы наводим мосты,
Став к кому-то лицом,
Приближаясь всё ближе друг к другу.
Порождая мечты,
Все никак не поймем
Бесполезность движенья по кругу.

Слово «круг» ни при чём,
Символ, в общем, хорош,
Если он не порочный, конечно.
Беспристрастно взгляни
На того, с кем идешь
В бестолковом движении внешнем.

Букет улыбок друзей

Песня

Не под одну крышей мы живем, —
У каждого из нас своя дорога, —
То крепко взявшись за руки идем,
А то опять расходимся надолго.

Но ведь не даром круглая
И на пути встречаются друзья,
Букет улыбок, принося в руках,
Любовь в сердцах.

Зима, конечно, сменится весной.
За расставаньем снова будет встреча.
И если чувства не зальет волной —
Весна, наверно, будет длиться вечно.

И если не разучимся летать,
Мы непременно встретимся опять,
Букет улыбок принесем в руках,
Любовь в сердцах.

Песня попутного ветра

Песня

Ветер попутный подул в паруса —
Крылья, поникшие, вновь расправил.
За горизонтом штормов полоса,
За горизонтом я их оставил.

Ветер скажи, как мне пройти
Сквозь ледящие туманы,
Преодолеть миражи – обманы,
Не свернуть с Пути.

Вахту за вахтой уносит волна,
Руки уже приросли к штурвалу.
Но неспроста, видно, сила дана —
В бури и грозы она спасала.

Ветер о ней песню поёт,
Вторит ему волна морская.
Пусть не видать конца и края —
Море в даль зовёт.

Тропа Молчания

Песня

Молчание строки – её отсутствие.
Молчание мелодий – тишина.
Неслышно приоткрылись двери узкие —
Дорога за туманом не видна.

Присядем перед дальнею дорогою,
О чём-то о хорошем помолчим.
Улыбками украсим лица строгие.
Закроем дверь и выбросим ключи.

Под сердца стук пройдем тропой молчания.
Поставит жизнь на прошлое печать
И, чтоб услышать Голос Изначального,
Заставит ненадолго замолчать.

Молчание – Небес благословление,
Предчувствие начала новых дней.
В молчании рождается вновь Вселенная
И мы родимся тоже вместе с ней.

Кораблик детства

Песня

Снова порой весенней я вспоминаю детство,
Жаворонка, услышав, – вслед по лугам бегу.
От беспокойной жизни мне никуда не деться.
Жаль, что вернуть то время я больше не смогу.

Помню запах от копны согретой.
Тёплый ветер что-то в душе открыл,
Птичьей песней разбудил поэта,
За собою крыльями поманил.

Маленький мой кораблик в даль ручеек уносит.
Где-то за косогором встретит его река.
«Где твой причал далёкий?» – может быть, кто-то
спросит,
Но расставаться с детством я не хочу пока.

Помню запах молока парного,
Хор лягушек, трель соловья в саду.
Слышишь, детство, подожди немного,
Я мальчишкой снова к тебе иду.

Город надежды

Песня

Каждому в жизни намечен свой путь,
Не ошибиться бы и не свернуть.
Где-то куда-то спешат поезда,
Где-то нас ждут города.

Город на Волге,
Ты стал надолго
Моею новой судьбой.
Тверь молодая,
Не знал тогда я,
Что не расстанусь с тобой.

Кажется мне, что я здесь уже был,
Что-то искал и кого-то любил.
Город, мне тайны свои приоткрой,
Тверь, мы похожи с тобой.

Грубый и нежный,
Святой и грешный,
Город любви и тревог.
Город надежды,
Ты, как и прежде,
Что-то понять мне помог.

Время торопится, время не ждёт,
Каждый надежду свою обретёт,
Чтоб поделиться мечтою своей
Тверь собирает друзей.

Древний мой город,
Душою молод,
Над тихой Волгой цветёт.
Под небом синим
Душа России
С открытым сердцем живёт.

Нина Бойченко
г. Тверь

Родилась и живу в городе Тверь. Окончила Тверскую сельскохозяйственную академию. Почти 30 лет работаю эко-

номистом в Областной клинической больнице. Стихи пишу с 20 лет. Автор детских книжечек «Про машины», «Сказка про радугу», «Кто летает вокруг нас?», поэтического сборника «Когда наступит вечная весна».

«Август, нежгучее солнышко...»

Август, нежгучее солнышко.
Что ожидалось – исполнилось.
Выпьем же лето до доньшка,
Чтобы надолго запомнилось.

Спорить о вкусах не принято —
Людам ведь нравится всякое:
Кто-то шампанское выберет,
Празднично-свадебно-сладкое.

Кинет в фужер льдинки – градинки,
Звёзд пролетающих искорки.
Спелая гроздь виноградинок
Август дополнит изысканный.

Кто-то туманы молочные
Сквозь паутину блестящую
Цедит в озёра полночные
Каплями влаги звенящими.

Кто-то хмельною настоечкой,
Свесив головушку буйную,
В дружеской шумной попоечке
Лето проводит разгульное.

Пейте же август, как хочется —
Скоро он с нами расстанется!
Но, хоть уже не воротится,
В памяти нашей останется!

«В белоснежной тёплой шубке...»

В белоснежной тёплой шубке,
В белой шапке набекрень,
В мягкой валяной обуви
К нам крадётся белый день.

Он пришёл, когда мы спали.
Он подарки нам принёс:
Лес в пушистой русской шали,
Лёгкий мартовский мороз.

Он играет звонкой льдинкой,
Приглашая нас гулять.
Он стучит в окно дождевой,
Чтоб не смели долго спать.

Всей зимы учил он роли!
Ты терпения наберись,
Ведь прощальные гастроли
Нынче явно удались:

В нас горстями снег швыряет,
Нам под ноги стелет лёд
И на крепость проверяет
Замороженный народ.

Но старается напрасно!
Ведь в один из ближних дней
Сцену он отдаст прекрасной,
Нежной девушке своей.

Сами выйдем к ней из дома,
Влюбимся, лишимся сна...
Ждём её! С ней все знакомы!
Ведь зовут её Весна.

«Виднеется золото в ветках березы...»

Виднеется золото в ветках березы...
Закончился зной – до чего ж хорошо!
И дождик осенний льет тихие слезы.
Ну, здравствуй, сентябрь! Ты снова пришел.

Позднее теперь наступают рассветы,
Уже журавли собираются в путь.
А мы будем помнить прошедшее лето,
Которое нам никогда не вернуть.

Молочный туман затопил всю округу.
Исчезли деревья, земля, небеса...
Нам нужно покрепче прижаться друг к другу,
Поймав отраженье в любимых глазах.

И все, что на улице, станет неважным —
Сентябрь, и дождь, и туман за окном...
А мы, крепко за руки взявшись, отважно
В грядущую зиму с тобою пойдем.

«Вот и осень. Опять вечерами темно...»

Вот и осень. Опять вечерами темно.
Скоро будем мечтать об искрящемся снеге.
Занавесь поплотнее на кухне окно —
Предадимся с тобой чаепития неге.

Чай горячий налит – и не надо вина:
Нас пьянят руки, губы, улыбки и плечи...
Нам загадочно светит сквозь шторы луна,
И горят на столе ароматные свечи.

Мы не будем сейчас о делах говорить.
Ни о чем мы друг друга сегодня не спросим.
Будем просто молчать, и мечтать, и любить...
И за это тебе благодарны мы, осень.

«Вроде школу окончили, многие очень давно...»

Вроде школу окончили, многие очень давно...
Но с улыбкою каждый сентябрь мы смотрим в окно
На ребят, что таскают огромный тяжелый портфель
И идут торопливо в знакомую школьную дверь.

Там, за этою дверью, их мир фантастический ждёт.
Каждый день что-то новое все, кто пришёл, узнаёт.
К сожалению, время волшебное быстро летит.
Только память о юности с нами порой говорит:

Как сидим на уроке за партой знакомой своей,
У доски отвечаем, встречаем подруг и друзей...
Пусть сегодня не учимся – в школу приводим внучат —
С удовольствием смотрим, как ярко глаза их горят.

Школа с нами всегда: и в успехах, и в прожитом дне,
Иногда выпускными балами приходит во сне.
Нас она научила дружить, и мечтать, и любить...
Нам не вспомнить её. Потому что не сможем забыть...

Колыбельная

Капризуля, спать пора!
Что тебе не спится?!
Все заснули до утра:
Рыбы, звери, птицы...

Месяц бродит среди крыш,
К нам глядит в окошко...
В доме только ты не спишь
И пугаешь кошку.

Глазки закрывай скорей
И сомкни ресницы!
С майской песней соловей
Пусть тебе приснится...

Спи уже! Не рассуждай!
Будет утро скоро!
Крепко-крепко засыпай
Ты без разговоров!

Отдыхать давно пора!
Сны идут к нам, слышишь?
День уходит со двора...
Тише, тише, тише...

«Любите, мамы, всех своих детей!..»

Любите, мамы, всех своих детей!
И девочек любите вы, и мальчиков!
Природа мудрая в лесу, среди ветвей,
Всех укрывает – белочек и зайчиков.

Да, сын – другой, он не такой, как дочь.
У них одежда и игрушки разные.
Вы, мама, можете ему помочь
Увидеть жизнь во всем многообразии.

Он лишь у вас научится любить
Цветы, деревья, дождик, солнце, бабочек...
Во всём, что рядом, красоту ценить,
Искать её среди машин и лампочек.

Найдите сыну в сердце уголок —
То место, где его с любовью примите,
Чтоб он всегда домой вернуться мог
И знал, что с радостью его обнимите.

Пусть скажет кто-то: «С папой ты живи
И с ним ищи решения в задачниках!»
Но помните: без маминой любви
Не воспитаешь мужественность в мальчиках!

И внуков собираетесь делить?
Как вы потом общаться с ними будете?
И как сын детям сможет объяснить
То, почему вы их совсем не любите?!

Всех муравьишек любят муравьи,
Забьются о воронятах вороны...
Не дав ребенку маминой любви,
Какой хотите от него опоры вы?

Среди родных не может быть родней!
Чтоб после вы от горечи не плакали,
Любите, мамы, ваших сыновей!
Не больше дочек. Просто одинаково.

«Мороз обжег упавшую листву...»

Мороз обжег упавшую листву,
Всё, что успел к утру, посеребрил,
Осыпал бриллиантами траву,
Бесстыдство луж ледком слегка прикрыл...

Румянится застенчивый рассвет,
С утра стесняясь солнце обнажить...
У нас и солнца вариантов нет:
Ему – светить, а нам с тобою – жить.

Мы будем жить, судьбу благодаря
За этот иней в зелени травы,
За солнца луч в прохладе октября,
За обещанье будущей весны.

И пусть зима всё ближе с каждым днём,
А солнце в тучи прячется порой —
Мы гимн рассвету вновь и вновь поём!
Любите Жизнь! Нам не дано другой!

«Моя заснеженная Тверь...»

Моя заснеженная Тверь...
Ты спишь и видишь в сладком сне,
Как скоро приоткроешь дверь
Навстречу будущей весне.

Как в Волгу побегут ручьи,
Потоп устроив во дворе,
Как в город прилетят грачи
На поздней мартовской заре.

Уже без шапок молодёжь
По вечерам идёт гулять.
И, хоть порой бросает в дрожь,
Ты тоже шапку хочешь снять.

Рассаду ставят на окно —
Пусть ловит первые лучи!
И Сретение уж прошло —
На зиму больше не ворчи!

Вот-вот небес голубизну
Согреет солнце, плавя лёд.
Послушай эту тишину —
Ты слышишь? К нам весна идёт...

«Мы вышли вместе – дождь и я...»

Мы вышли вместе – дождь и я,
И каждый шел своей дорогой.
Но, словно старые друзья,
Мы поболтали с ним немного.

Он зонтик попросил достать,
Надел мне на ноги сапожки,
На крышах принялся играть
И спрятал под крылечко кошку.

Он на дороге пыль прибил
И солнце освежил на небе,
Всё вымыл, всё кругом полил —
И побежал туда, где не был.

Продолжив путь привычный свой,
Накинув радугу на плечи,
Я вслед дождю машу рукой:
«Пока, мой друг! До новой встречи!»

Татьяна Мchedlishvili г. Торжок

Член Союза писателей России.

Родилась на Дальнем Востоке в пос. Глубокий Мазановского р-на Амурской области. Детство прошло в д. Сорокино под Ржевом. С 1962 года жила и училась в Торжке. В настоящее время работает экскурсоводом Всероссийского ис-

торико-этнографического музея в Торжке. На протяжении нескольких лет входила в состав фольклорного коллектива музея и была председателем профсоюзной организации.

Член литературного объединения «Тверца» с 1990 года.

Печаталась в районных и областных газетах, в журналах «Домовой» (Тверь), «Русская провинция» (Тверь) и «Смена» (Москва), в альманахах «Торжок-1» (1990г.) и «Тверь-96» (1997г.). А также, в Каблуковских и Тверских литературных альманахах, в сборниках «Свободной музы приношение...» (1999г.), «Отражённый в Тверце» (2004г.), «В Городе моём» (2006г.), «Между памятью и судьбой» (2008г.), «Мосты» (2014г.).

Летом 1998 года фильм о творчестве Татьяны Мчедлишвили «Русская душа» занял первое место на фестивале короткометражных фильмов в городе Ржеве. Осенью 2001 года Тверская областная библиотека для слепых им. М. Суворова выпустила первый поэтический сборник Татьяны Мчедлишвили – «Цветёт рябина», а в 2004 году сборник детских стихотворений автора – «Кукольные домики». Своё 55-летие поэтесса отметила выходом в свет сборника стихотворений «Пора дождей» (2009г.). Многие стихотворения Татьяны Мчедлишвили положены на музыку московским композитором Владимиром Митягиным, устькаменогорским – Олегом Шимуда, торжокскими композиторами Борисом Магазновым, Сергеем Сушининым, Валерием Бельченко и тверским – Игорем Евдокимовым.

Примету бывшего ищу...

Солнце – горошиной
За горизонт.
Дождик непрошенный
Вымочил зонт.

Сердце заблудшее
Ищет ответ...
Самое лучшее
Сложим в букет.

Даже засушенный, —
Пусть он стоит!
Есть между душами
Странный магнит.

Тонкими нитями —
Цепи имён...
Только не рвите вы
Связи времён.

«Не надо грустить, но грущу...»

Не надо грустить, но грущу.
Не надо прощать, но прощаю.
Могилу отца навещаю,
Приметы былого ищу...

Не надо любить, но люблю.
Не надо встречать, но встречаю.
И в доме своём привечаю,
И кофе на завтрак мелю.

Не надо писать, но пишу.
Не надо мечтать, но мечтаю...
И память, как книгу листаю,
И вновь ожиданьем грешу.

Родная сторона

Сторона моя родная,
Вдоль дороги – семь дворов.
Прикорнув у стен сарая,
Спят поленницы из дров.

Из трубы дымок струится...
Вертикально – на мороз.
Желтогрудые синицы
Скачут в веточках берёз.

К бане – узкая дорожка
Тонет в снежной целине...
Погостить бы, хоть немножко,
В дорогой той стороне.

Погостить бы... Повидаться
С теми, кто так сердцу мил.
Сбегать в старый клуб на танцы
И сплясать что было сил.

Сбегать... Снять с души тревогу,
Глянуть в дом через стекло...
Только дом тот и дорогу
Снегом жизни замело.

«Поздний вечер сладко дремлет...»

Поздний вечер сладко дремлет
На печи, свернувшись кошкой.
Светлячки большой деревни
Далеко видны в окошко.

И оплавленные свечи
Тихой грустью наполняют,
И табачные колечки
Дед задумчиво пускает...

И смолой, и медуницей
Весь пропитан воздух здешний.
И глядят из рамок лица
И таинственно, и нежно.

Мне в глаза глядят и в душу
Через годы и ненастья.
Там, за паутинкой кружев,
Было радужное счастье.

От нелепых суеверий
До гадания на Святки...
А теперь там дух мистерий
Сам с собой играет в прятки.

«Проходит жизнь, проходит...»

Проходит жизнь, проходит...
Но память держит цепко
Бумажный пароходик,
Где вместо мачты – щепка.

Где ручеек звенящий,
Что выпрыгнул из снега...
Там счастьем настоящим
Дышали я и небо!

И пробивались к свету
Подснежники упрямо,
В снегу купалось лето...
И улыбалась мама.

«Последний глоток вина...»

Последний глоток вина...
Скоро погаснут свечи.
Что же, допить до дна
Этот нелёгкий вечер?!

Всюду такой разлад
И в моём сердце тоже.
На угольки закат
Чьей-то рукой раскрошен.

Стынет свечей слеза...
Ночь опустила шторы.
Что же за ними? За
Поездом жизни скорым?

Не переделать мир,
Не изменить маршрута.
Душу сносив до дыр, —
Я ожидаю чуда.

«Сгорает день...»

Сгорает день
И тяжелеет небо,
Как веки отходящего ко сну.
И, расточая лень,
Ночная нега
Укачивает месяц на вису.
Вот юной Девы
Ласковые руки
Несут его в хрустальную кроватку.
Плывут напевов
Мелодичных звуки,
Баюкают так бережно, так сладко...
От серебристо-нежных поцелуев
Он засыпает на её плече.
Эквилибристка-звёздочка танцует
На тоненьком канатике-луче...

Летний вечер

Тополей безмолвных свечи
Уронили тень.
Падал золотом на плечи
Уходящий день...
Над волшебной летней сказкой
Вечер колдовал:
Он смешал в бокале краски
И... разбил бокал.
Ужаснулся: Боже, правый,
Натворил я дел!
Лёг росинками на травы
И туманом сел.

«Взгляну на фото, – сердцу грустно...»

Взгляну на фото, – сердцу грустно
И вновь волнуется душа.
Вот подошел ты, льдинкой хрустнув,
И я застыла не дыша...
В словах и поцелуях нежных
Не отыскать сомненья след.
И я была такой безгрешной
И чистой, словно первый снег.
И мы кружились, словно дети,
И вторил нам снежинок вальс...
Счастливей не было на свете,
Наверно, в целом мире нас!
А жизнь ласкала и кусалась...
И в этом хаосе проблем
Мне фото лишь твоё осталось.
А ты, мой милый... С кем ты?
С кем...

«Зима расстроена до слёз...»

Зима расстроена до слёз:
Ей, как и мне, сегодня плохо.
А в вазе – твой букетик роз.
А в чашке – недопитый кофе.

Автобус вновь тебя умчал.
Так что же твой букетик значит?!
Зима не в силах скрыть печаль
И даже слёз своих не прячет.

Остался в воздухе вопрос.
Под шинами хрустели льдинки...
Зима расстроена до слёз,
И на моих щеках – дождинки.

Наталья Смехачёва
г. Торжок

Живу в г. Торжке Тверской области. Пишу стихи и рассказы. Автор двух поэтических сборников: «У Лунного брода», «Забутые тетради», сборника рассказов «Голубая ро-

за», аудиокниги стихов и рассказов «Фарфоровый поросёнок», сборника стихов «Ночное дежурство» (совместно с М. Кириченко). Член литературных объединений «Тверца» (Торжок), «Ковчег» (Тверь), «Содружества литераторов Верхневолжья», Союза писателей Крыма. Печаталась в различных российских и зарубежных изданиях. Лауреат премии губернатора Тверской области в сфере культуры и искусства в номинации «За достижения в области литературы» в 2016 году, дважды лауреат международного открытого конкурса рассказа им. В. Г. Короленко, победитель литературного конкурса «На крыльях грифона» (21 международный фестиваль античного искусства «Боспорские агоны, 2919»), победитель литературного конкурса им. А. И. Куприна (2020 г.), победитель в номинации «Проза» третьего и пятого открытого литературного конкурса «Поймай Удачу».

Рисунки на шелке

*Искусство живописи
есть умение держать
в руке целый мир.
Дун Цичан. XVII в.*

Художник

Иволга – весенняя звезда,
Расцвела неожиданно за окном,

И растаял в сердце без следа
Давних слёз тяжёлый горький ком.

Солнце вдруг опять увидел я
И росу, что падала с куста...

И легко взлетела кисть моя
Над простором чистого листа!..

Ночь на озере

Белых цапель чета
ночи тушь расплескала,
Поднимаясь легко
ввысь над отмелью сонной.
Звёзд холодных роса
с неба в воду упала,
И старуха-луна
пьёт из чаши озёрной.

Лунный свет

Тихой печалью
веет с белого шёлка.

Замер бамбук
под росой золотою.

Лунной дорогой
чёлн уплывает в утро.

Белые цапли
спят на косе песчаной.

Осеннее утро

Белёсый иней
Высыпала осень

Из рукава
На горные отроги.

Ручей прозрачный
Вьётся среди сосен,

В дали туманной
Прячется дорога.

Присел на камень
Поводырь продрогший,

Прижав к груди
Худую обезьяну...

Осенний холод
На траве намокшей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.